

О Т З Ы В

официального оппонента доктора социологических наук Н.Г. Скворцова
на диссертацию Колесниковой Анны Георгиевны
«Музей в российском социокультурном пространстве: консолидационный
потенциал», представленную на соискание ученой степени кандидата
социологических наук по специальности 22.00.04 - социальная структура,
социальные институты и процессы

Диссертационное исследование А.Г. Колесниковой ставит целью «определение консолидационного потенциала музея как института достижения общенационального согласия и единства на основе культурных ценностей» (С. 10). В связи с этим автору диссертации приходится решать сложную исследовательскую проблему: оценить уровень и качество социальной консолидации в российском обществе и, в то же время, определить место и значение музея и музейной деятельности в современном социокультурном пространстве. Сегодня в российском обществе со всей очевидностью идет процесс усиления социальной сплоченности, однако, утверждать, что консолидационные тенденции в одинаковой степени проявляются во всех сферах социальной жизни и доминируют в системе социальных отношений, было бы неточным.

Важную роль в социальной консолидации российского общества имеет «семантическая перезагрузка» общественного сознания, обусловленная изменением восприятия россиянами «запада», «западной культуры» и т.п. Это связано как с известными геополитическими событиями, так и с тем, что обнаружилось не только несовпадения, но подчас и противоположные взгляды на реализацию различными странами своих национальных интересов, культурных принципов и представлений, моделей образа жизни и т.п. При этом, автор весьма точно диагностирует сложившуюся ситуацию, когда заявляет о том, что российский музей, как институт культурного просвещения и трансляции культурных ценностей, участвует как в формировании государственной культурной политики, так и в деятельности по воссозданию и конструированию музейной аудитории, т.е. того, что прямо относится к сфере инициативы самого музея,

При выборе исследовательской траектории соискатель отдает предпочтение анализу консолидационного потенциала российского музея. Сосредоточение внимания исключительно на так называемых «традиционных» функциях музея может затруднить понимание того, что российский музей меняется не только под влиянием внешних обстоятельств, но и постепенно вырабатывает концепцию автономности музейной сферы. Конечно, было бы преувеличением считать, что сфера деятельности музея создает возможности для полной реализации идей консолидации в российском социуме. Для автора диссертации важнейшим вектором является рассмотрение *возможностей и ресурсов* российского музея в осуществлении идей социальной консолидации. Это означает, что музей как социальный институт достигает высокого уровня социальной ответственности, поскольку обладает репутационным капиталом, связанным с традицией восприятия музея как важнейшего символического института.

В качестве инструмента анализа автор использует метод двойственной структуризации, что, по нашему мнению, является удачным исследовательским выбором, позволяющим анализировать консолидационный потенциал музея как в контексте позиционирования музея в социокультурном пространстве, так и в том, что можно рассматривать как содействие музея движению к социальной консолидации. Если исследователи нередко называют универсалистские ценности в российском обществе являются «парадными», то, вероятно, имеется в виду низкий уровень доверия к формальным (правовым) институтам. Российский музей как социальный институт апеллирует к универсальным культурным ценностям, с которыми (в отличие правовых норм и ценностей) в массовом сознании ассоциируется непрерывность исторического времени и собственный образ России в современном мире.

Вероятно учитывая это обстоятельство, автор диссертации последовательно реализует исследовательскую гипотезу о том, что музей в состоянии, используя механизм социального диалога, представить обществу систему культурных ценностей, в качестве ценностно-нормативной матрицы социальной консолидации. Позиция соискателя состоит в том, что и на

уровне экспертного сообщества, и в массовом сознании сложился консенсус относительно того, что музею следует вернуть статус ядра культурной жизни, что музей, как институт координации общественной жизни, может позитивно воздействовать на формирование единого культурного пространства, способствовать преодолению противоречий между «столицами» и регионами, воспроизвести в современных условиях опыт демократизации общественной жизни, накопленный ещё в «эпоху возникновения музеев» в конце XIX века.

Следует подчеркнуть, что адекватный выбор автором метода исследования и формирования теоретико-методологического конструкта, позволяющего интерпретировать имеющиеся вторичные социологические данные для получения нового знания, а также сформулированная гипотеза исследования, в которой обозначены критерии эмпирической верификации, в совокупности способствуют достижению поставленной в диссертационном исследовании цели.

Важно отметить, что автором определены точные координаты воздействия музея на процессы социальной консолидации в российском обществе. В работе дана характеристика качественного изменения музейной аудитории, указано на серьезное несоответствие объемов деятельности музейных работников уровню их доходов и т.д. Представленные сюжеты подчинены реализации основной цели. Согласно позиции диссертанта, консолидационный потенциал российского музея наиболее значимо выявляется на направлениях, определяющих состояние консолидации - т.е. на тех направлениях, в которых социальная консолидация ощутима, но, в то же время, содержит определенные социальные риски. Такова, например, сфера межнациональных отношений, которой в работе уделяется особое внимание (см.: гл. 2).

Автор, пользуясь избранным теоретико-методологическим инструментарием, обосновывает позицию, состоящую в том, что, благодаря влиянию музея, в этих сферах возможно повышение уровня социальной консолидации. Разумеется, диссертант осознает тот факт, что значительное ослабление механизмов горизонтального контроля в обществе в

значительной степени способствовало формированию безличностного индивидуализма и что препятствиями на пути усиления влияния музея в этих сферах могут стать насаждение «культурного однообразия», подавление автономии музейной деятельности, попытки превращения музея в инструмент государственной политики.

Диссертант исходит из иного: дефицит прочных социальных связей в российском обществе актуализировал архаичные идентичности и музей в этой ситуации становится институтом, возвращающим российское общество к современности. Имеется в виду то, что в противовес партикулярным ценностям деятельность музея базируется на представлениях о высоком назначении, универсализме культуры. Нам представляется, что такая позиция позволила автору в рамках институционального подхода сделать ряд важных выводов, обладающих научной новизной.

Во-первых, диссертант обосновывает положения об изменении роли музея в социокультурном пространстве российского общества, как института позитивной идентичности и позитивного патриотизма.

Во-вторых, исследование сфер межнациональных отношений и исторического сознания, позволяет сформулировать положения о влиянии музея как института, имеющего значимую социально-инвестиционную роль.

В третьих, авторская позиция позволяет утверждать, что в нынешних условиях российский музей наиболее подготовлен к тому, чтобы, используя социокультурную традицию и запрос общества на собственные культурные стандарты, создать реальные предпосылки для формирования общенациональной идеологии.

Таким образом, можно считать, что диссертационное исследование А. Г. Колесниковой вносит вклад в развитие мало исследованной сферы социологического знания, а поставленные автором цели и задачи оказались выполненными.

Между тем, к работе можно предъявить и ряд замечаний. Они касаются как структуры, так и содержания исследования.

Во-первых, автор не стал уделять внимания имеющему место в деятельности музея механизму самовоспроизводства, который может

приводить к сложностям и противоречиям при осуществлении им (музеем) заявленных социальных функций. Речь идет о том, что культура музея как института объективно сопротивляется изменениям, ориентированным на диалог с новой музейной аудиторией, сформировавшейся под влиянием потребительских образцов и массовой культуры. Возможно, следовало бы рассмотреть отмеченный парадокс, исходя из анализа эффективности культурных акций, реализуемых в музейной деятельности, поскольку все это имеет прямое отношение к теме исследования.

Во-вторых, в целом верно описывая процесс формирования исторического сознания в российском обществе и критикуя различные формы «исторического ревизионизма», диссертант не называет социальные группы, для которых ревизия исторического сознания выступает инструментом отстаивания своих групповых интересов и амбиций. А это важный момент, так как без понимания социальной адресности сложно выявить корреляцию между повышением статуса музея в качестве референтного института и реакциями музейной аудитории на деятельность музея в этом направлении.

В-третьих, не совсем ясным представляется авторское положение о связи культурных и нравственных ценностей с социальным консенсусом, достигнутым в российском обществе, так как консенсус, как показывают данные социологических опросов, основывается в значительной степени на позитивной оценке деятельности президента, а, с другой стороны, связан с осознанием населением внешних угроз. Если для автора культурные и нравственные ценности, транслируемые музеем, способствуют закреплению национального консенсуса, то это положение необходимо развить в контексте влияния культурных ценностей на формулу «порядок, законность и стабильность».

Однако высказанные замечания не снижают значимости вклада диссертанта в социологическое исследование новых тенденций в деятельности российских музеев. Представленное диссертационное исследование является самостоятельной, завершенной, содержащей элементы научной новизны работой. Это дает все основание считать, что

исследование соответствует квалификационным требованиям ВАК при МОН РФ к кандидатским диссертациям по специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы, а ее автор – Колесникова Анна Георгиевна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата социологических наук.

Официальный оппонент:

доктор социологических наук (22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы), профессор; декан факультета социологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Скворцов Николай Генрихович

«09» июня 2015 г.

199034, г. Санкт-Петербург,
Университетская наб. 7/9;
Телефон: +7 812 710 00 77;
E-mail: n.skvortsov@spbu.ru

Подпись руки

УДОСТОВЕРЯЮ
специалист по кадрам
« 09 » 06 2015 г.

